

Тем временем солнце село. Повсюду загорели фонари. Ночной фестиваль отличался от дневного. Всё казалось более неземным, похожим на мир грёз. Все грязные места были спрятаны, и освещалась только та часть, куда падал тёплый свет фонарей.

Втроём они нашли закусочную с множеством столиков, за которыми можно было есть стоя. Еду можно было купить в близлежащих ресторанах и ларьках. Атиль взял тушёное мясо со специями, которые показались ему очень острыми. У Лирики была тарелка с жареной лапшой, у Фиорда — бутерброд. Стол оказался довольно высоким, поэтому Лирика взяла деревянный ящик и встала на него.

Еда была гораздо вкуснее, чем обычно, то ли потому, что девочка давно не пробовала ничего острого, то ли потому, что ели они на улице. Она откусила кусочек от тушёного мяса Атиля, который предложил ей попробовать своё блюдо, но пища оказалась настолько жгучей, что на глаза навернулись слёзы. Фиорд быстро протянул воду, чтобы прополоскать рот, но её язык продолжал гореть.

— Оно не такое уж и острое.

Атиль пожал плечами. Держа бутерброд в руках, Фиорд спросил:

— О чём вы хотели поговорить?

— Ах, точно, что ты намерен делать?

Фиорд заколебался из-за вопроса принца. Он улыбнулся своей фирменной аристократической улыбкой и ответил:

— Я не понимаю, о чём идёт речь.

— Вау, может, прекратишь так разговаривать и вести себя? Если окружающие поймут, что мы дворяне, то в этом на сто процентов будешь виноват ты.

Лирика невольно кивнула. Наверное, даже если нарядить Фиорда как нищего, то он всё равно будет выглядеть как аристократ.

— Я такой, какой есть.

Фиорд ничуть не заколебался из-за реплик Атиля. Принц фыркнул, затем произнёс:

— Так что ты намерен делать? Потому что, судя по тому, как ты себя ведёшь сейчас, я не понимаю, что творится у тебя в голове.

— ...

— Ты близок к Лири? Такое возможно. Это неплохой способ, и если ты не собираешься им воспользоваться, то, что тогда?

Взгляд Фиорда переместился на Лирику, затем обратно на Атиля.

— Лири говорит, что доверяет тебе. Не знаю, но я уверен, что хоть раз она тебя послушает, — принц заговорил тихо и чётко: — В конце концов, что ты собираешься делать, и как это будет происходить?

Лирика тяжело сглотнула. Возможно, ей не следовало вмешиваться. Не проронив ни слова, она сосредоточилась на том, чтобы наматывать лапшу на вилку. Фиорд долго смотрел вниз, словно обдумывая свои слова. Атиль ждал. Юный герцог едва разомкнул губы:

— Я...

Он невольно посмотрел на Лирику. Она проглотила лапшу и подняла руку с вилкой чуть выше, как бы подбадривая его.

Непроизвольно вырвался смех. Фиорд облегчённо улыбнулся. Его плечи опустились. Он произнёс:

— Хорошо, полагаю, это больше похоже на личную месть.

— Личная месть?

— Да, — ответил Фиорд, слегка опустив свои длинные, красивые, серебряные ресницы. — Как её шедевр разрушит сам себя.

Лирика моргнула. Атиль нахмурился.

— Итак, подростковый бунт?

— Так вот как это прозвучало?

Фиорд улыбнулся. Атиль всё ещё хмурился. Он задал второй вопрос:

— Хорошо, пусть будет бунт. Что насчёт Лизерт?

— Трудно понять цель вопроса.

— Она правда твоя сестра?

— Так говорит Её Превосходительство.

— Ха.

Атиль даже упёрся локтями в стол и принял неловкую позу.

— Это сработает?

— Что вы имеете в виду?

— Тебе лучше знать, если ты собираешься разрушить её. Если будешь продолжать в том же духе, то как шедевр Барат закончишь тем, что твоя шея будет свисать со стены.

— Спасибо за совет.

Он улыбнулся, и принц кивнул.

— Как скажешь. Да, кстати, — Атиль схватил Фиорда за шиворот. — Если ты хоть пальцем тронешь мою Лири, я тебя убью.

Юный герцог, не медля и не ускоряясь, протянул руку и ткнул принцессу в щёку. И Лирика, и Атиль на мгновение потеряли дар речи, а затем Фиорд бесстрастно заявил:

— Я уже это сделал.

Атиль был ошеломлен. Ни один человек не вёл себя так в его присутствии. До сегодняшнего дня.

— А, да? Что ж, тогда умри.

Фиорд увернулся от кулака замахнувшегося Атиля.

— Бить дважды неправильно.

— Я бы не размахивал кулаками, если бы всё было по-твоему.

— Вы оба, остановитесь!

Лирика спрыгнула с ящика и потянула Атиля за одежду.

— Все смотрят.

Мальчик тут же замер. Он чувствовал на себе любопытные взгляды окружающих. Атиль щёлкнул языком и ослабил хватку. Фиорд поправил одежду.

— Что, всё уже закончилось?

— Разве это не любовная ссора?

— Как скучно, малышня.

— Мужик должен идти до конца, а?

Один за другим подвыпившие мужчины бросали свои реплики. Атиль огляделся свирепым взглядом. Он хотел выкрикнуть им, чтобы они заткнулись, но сдержался. Если здесь начнётся драка, ему придётся втянуть в неё Лирику. Не хотелось так испортить первую прогулку с сестрой.

— Пойдём.

Атиль потянул Лирику за руку и ушёл оттуда. Если он задержится, то начнётся потасовка. Они покинули то место, оставив позади чужой смех. Фиорд в последний раз коснулся кончиками пальцев.

Треск-треск.

Внезапно стол тех мужчин раскололся, и вся еда и напитки разлетелись.

— Что за!

— Чёрт!

Фиорд выглядел довольным, Атиль проговорил: «Вау, как раздражает», — и полностью переключил своё внимание. Лирика удивлённо оглянулась, а затем быстро обняла Атиля за талию. Принц рассмеялся.

— Что такое?

— Ничего, спасибо.

В ответ на многозначительную благодарность за то, что он терпит столько всего ради неё, мальчик снова рассмеялся и начал гладить её по голове, но потом остановился.

«Парик».

Чтобы избежать казусов, Атиль погладил её по щеке и затем отступил. Лирика посмотрела на него и улыбнулась. Атиль засмеялся.

— Вот чёрт. Я всё ещё умираю с голоду. Может, поедим что-нибудь другое?

— Тут вкусно пахнет.

— Вон там продают сосиски.

Неподалёку стоял ларёк, в котором зажигали уголь и тут же жарили на ходу различные блюда. Держа в руке свежеприготовленную сосиску, с которой сочился сок, Лирика пошла дальше. Пройдя ближе к центру, она увидела несколько ларьков, которые были оформлены очень красиво. Их украшали фонари, цветы и лианы, свисающие с перил...

— !!!

Лирика удивлённо замерла. Мальчики, стоящие по обе её стороны, заметили настороженность девочки и спросили:

— Ты чего?

— Что-то не так?

Принцесса развернулась и пошла прочь, а мальчики последовали за ней, сами не зная зачем. Забежав в ближайший узкий переулок, она произнесла:

— Моя мама здесь.

Глаза Атиля округлились, а Фиорд спросил:

— Императрица-мать здесь?

— Да, она замаскирована, как и я, но мои не глаза не обмануть.

— Где она?

— На террасе той чайной, мимо которой мы собирались пройти.

Атиль и Фиорд, стоя бок о бок, высунули головы из переулка, в то время как личико Лирики появилось чуть ниже.

— Вот, здесь. Она использует платок для маскировки, но я всё равно её вижу. Та, что в синем головном уборе.

Мальчика пристально вглядывались в перила. Им легко удалось найти Рудию, что они даже удивились, почему не заметили её раньше. Золотистые волосы женщины были собраны вверх и покрыты треугольной банданой, но она не могла скрыть своей красоты. Глубокие голубые глаза ещё больше выделялись под тем же светлым платком. Даже в поношенной одежде она привлекала внимание белоснежными запястьями и затылком.

— Ах.

— Хах, — Атиль коротко вздохнул.— Кажется, с другой стороны твой дядя.

Лирика и Фиорд снова высунули головы. Лица было трудно разобрать, но, похоже, рядом с Рудией стоял Альтерис. Об этом можно утверждать по тому, как люди сначала смотрели на женщину, потом на мужчину и больше не осмеливались взглянуть в её сторону. Тем более, за спиной у него был меч, как у наёмника.

— Эм... Может, вернёмся?

В ответ на слова Фиорда брат с сестрой кивнули. Они не хотели сталкиваться с ними. Лирика подумала о том, как сильно будет ворчать её мать.

«На этот раз меня могут даже запереть».

Втроём они осторожно выбрались из этого района и вернулись на площадь. Народу было много, поэтому Лирике приходилось идти чуть ли не на носочках.

— Вот так.

Фиорд подхватил её на руки и прижал к себе.

— Ты что делаешь? Отдай её мне.

— Ваши руки разболятся, поэтому я сделаю это за вас, а, и она может ненароком упасть.

— У меня-то? Отдай.

— Не хочу.

— Видела? Вот такой он в реальности.

— Разве ты уже не знал, что Фио всё делает по-своему?

— Что?

Фиорд удивлённо посмотрел на Лирику, но её взгляд уже был устремлён вперёд. Она прикрыла глаза.

— Боже мой, это же кукольный спектакль о волшебной девочке.

— Где? А, да.

Атиль хихикнул и скрестил руки. Получилась правдоподобная инсценировка недавних событий.

— Я-я в порядке, я не хочу на это смотреть.

— Почему? Это же весело.

От слов Атиля глаза Лирики округлились. Фиорд тихонько усмехнулся. Когда появился злой единорог и волшебная девочка закричала: «Ты издеваешься над людьми, это непростительно!»

— Атиль откровенно рассмеялся. Лирика вся зардела. Она настаивала маленьким голоском:

— Я бы никогда не сказала ничего подобного.

— Конечно, ха-ам.

Лирика оглянулась на Фиорда.

— Ты же веришь, Фио? Да?

— Да, верю, — ответил мальчик с улыбкой на губах.

Лирика сузила глаза и произнесла:

— Хорошо, нам пора встретиться с чистильщиком обуви.

— Уже?

— Чистильщик обуви?

Лирика кивнула. Она взглянула на Атиля, который обратился к Фиорду:

— Как долго ты сможешь держать рот на замке?

— От начала и до конца.

Во время пыток он не издавал ни звука. После его слов Лирика поникла. Увидев выражение лица девочки, Фиорд не удержался от желания расцеловать её милые пухлые щёчки кремового цвета. Если бы он это сделал, то вряд ли Атиль оставил бы его в живых. Фиорд не боялся принца, но ему было страшно от мысли, что она примет другую сторону и уйдёт от него.

В его объятиях Лирика была приятно тяжёлой и тёплой, как плюшевый мишка, и пахла сладким детским лакомством. Он не хотел её отпускать и уж тем более портить атмосферу.

После слов Фиорда Атиль прошёл сквозь толпу и щёлкнул пальцами.

— Веди.

Он повернулся к Лирике, чтобы получить указания. Она посмотрела на Фиорда, думая, что её высадят, но когда поняла, что этого не произойдёт, коротко вздохнула. Сжимая в руках куклу, которую выиграл Атиль, Лирика указала дорогу.

— Туда.

Последовав по указанному направлению, Фиорд выслушал краткое объяснение Атиля. Для расследования инцидента в столице понадобилось сотрудничество жителей трущоб, и Лирика

решила попросить помощи у хорошо знакомого ей чистильщика обуви, который часто появлялся в её прежних рассказах, поэтому юный герцог также знал о нём.

«Но он всего лишь чистильщик обуви, не знаю, сможет ли он нам помочь. Трудно найти другой способ».

Лирика похлопала Фиорда по руке.

— Теперь опусти меня.

— Это опасно, — проговорил мальчик.

— Опасно будет, если твои руки онемеют настолько, что ты не сможешь ими пользоваться.

Фиорд согласился и опустил Лирику на землю. Чем дальше они заходили в переулок, тем меньше становилось людей. Всего несколько минут назад была слышна оживлённая столица и ярко горели огни, но всё вдруг угасло.

Мальчики напряглись. Однако шаги Лирики были бодрыми. В отличие от сверкающих улиц ей ближе знакомый район.

«Может, прошло слишком много времени? Кажется, стало темнее, чем раньше».

Тем не менее, сейчас был сезон фестивалей, поэтому продавцы цветов обычно стояли на мостовой, но их нигде не было видно.

— Странно...

Пока Лирика бормотала под нос, Атиль нахмурился и произнёс:

— Я знал, что в столице есть такие места, но видеть их своими глазами — совсем другое дело.

С другой стороны переулка начали подходить несколько мужчин. Даже на первый взгляд они выглядели как бандиты.

Фиорд прошептал Атилю:

— Бери Лирику и убегай.

Принц нахмурился и начал было спрашивать: «С чего это я должен?» — но Фиорд быстро

заговорил:

— Я не хочу показывать ей.

Атиль прекрасно знал, о чём шла речь. Он взял Лирику за руку.

<http://tl.rulate.ru/book/63798/3115993>